

t

Переводчик: Антония

Мужчины в масках были в таком высоком настроении, что отчаянно гонялись за ними. Время от времени стрелы из темноты попадали в карету.

"Господи, впереди холм. Мы можем использовать его как прикрытие." Ау поехал на карете и наблюдал за местностью, везя карету на холм вон там.

Асан тоже был занят. Все стрелы на карете были вытянуты и отстреляны в сторону группы убийц, поэтому постоянно слышался звук, как люди падают с лошадей.

Теневой охранник стоял на верхней части кареты для защиты купе, чтобы ни одна стрела не навредила господину или даме в нем.

Однако он был сбит с толку. Почти все стрелы были направлены либо на лошадь, либо на колеса. Никакие стрелки не были направлены прямо в отсек.

Похоже, они действовали не в соответствии с приказом головы, которая должна была никого не оставлять в живых.

"Братя, в атаку! Человек в карете был отравлен и не может использовать боевые искусства. Женщина в нем вообще не знает боевых искусств. Пока мы убиваем охранников, миссия выполнена".

Лидер группы в маске, похоже, хорошо знает психологию. Его слова сразу подняли моральный дух группы на более высокий уровень.

Аву еще не остановил экипаж, а Асан прилетел в группу и сражался с ними.

Расстояние означало жизнь. Он не мог позволить этим людям в масках подойти слишком близко к экипажу, или леди могла случайно пострадать.

Независимо от того, насколько превосходным Асан был, он не мог победить десятки врагов в одиночку. Вскоре он был весь в крови.

Нин Шаоцин и теневой охранник также вступили в бой. Очевидно, они были намного лучше Асана. Никто из людей в масках не мог подойти к ним.

Некоторые слабые были сбиты с ног, столкнувшись с ними. С остальными также легко справились после нескольких раундов.

Тем не менее, с количеством убийц, это все еще заняло некоторое время, чтобы решить все из них. Нин Шаоцин, его одежда, парящая в воздухе, вспыхнула вверх и вниз среди десятков людей в масках. Постоянно, кровь вытекала из их тел, но не пятно было разбрызгано на его безупречную одежду.

В основном, все убийцы напали вокруг Нин Шаоцин, и никто не пошел к карете, в которой сидел Мо Цяньсюэ. Спокойные лошади, стучащие мечи, кричащие люди и ревуший ветер представляли собой чистилище на земле.

Мо Цяньсюэ не нужно было поднимать занавес, чтобы понять, насколько ожесточена была битва, но теперь она не пощадила ситуацию. Чем быстрее погибали люди в масках, тем лучше.

Иначе все они были бы в опасности.

Аву сидел в передней части кареты и, беспокоясь Мо Цяньсюэ может быть страшно, часто утешали ее, что ладонь лорда был в состоянии разбить людей, идущих в любом направлении или лорд взмыл ввысь, чтобы атаковать убийц с одним движением.

Услышав ужасные, но захватывающие звуки столкновения мечей, болезненные крики и быстрые лошадиные копыта, вместе с живым комментарием Ау на месте, Мо Цяньсюэ на самом деле хотела выбраться, чтобы увидеть своими глазами подлинную версию погони и резни.

Тем не менее, она никогда не протягивала руку, чтобы поднять занавес, потому что теперь она была буквально слишком слабой, чтобы связать курицу. У нее даже не было оружия.

Если человек в маске действительно бросился на нее, она могла только ждать своей смерти. Она боялась, что до тех пор, пока ее голова застряла, она мгновенно станет мишенью для стрел, поэтому она покорно сидела в карете, чтобы не стать обузой для Аву или отвлечь Нин Шаоцин.

Эти убийцы пришли в ожесточенном импульсе в трех волнах и в общей сложности пятьдесят человек, но в течение четверти, все они были убиты.

Лидер группы был пойман охранником тени, но когда он ущипнул его ничью, чтобы предотвратить его от самоубийства, удар ветра пришел из горного леса, кишашего тенями деревьев. Когда теневой охранник посмотрел на лидера снова, он уже умер от яда.

Нин Шаоцин взглянул в сторону леса, и теневой охранник вспыхнул и мгновенно исчез.

Воздух вдруг затих. Она думала, что борьба должна была закончиться. В спешке она толкнула дверь кареты.

Услышав шум, Нин Шаоцин пролетел над ней и заблокировал ее зрение своим телом: "Не смотрите".

Его тон был мягким, но убийственность вокруг него не рассеялась так быстро, и Мо Цяньсюй чувствовал себя немного холодно.

"Мне нужно". Если она не осмелилась посмотреть на трупы, то как она могла столкнуться с будущими кровавыми бурями? Мо Цяньсю упрямо оттолкнула Нин Шаоцина и посмотрела наружу.

Было одиннадцать часов ночи. К лунному свету небо было не совсем темным. При тусклом свете в ее поле зрения попали трупы людей и лошади, скопившиеся в луже крови, рассеянной разрозненными конечностями...

По телевизору Мо Цяньсюэ никогда не видела трупов своими глазами, не говоря уже о такой ужасной сцене. Несмотря на то, что она подготовилась к этому, она все равно сразу же выбросилась.

После дня мучений она почти ничего не ела, поэтому рвота была в основном желудочной жидкостью.

Нин Шаоцин поспешил похлопать ее по спине и посмотрел на Асана, который, получив ее, вместе с Ау начали делать свою работу.

После прохождения импульса рвоты Мо Цяньсюэ посмотрел на Нин Шаоцина: "Это бессердечные мать и сын?".

Он посмотрел ей в глаза и ответил: "Нет. Если бы это были они, они бы не послали столько бесполезных людей". Мать и сын все еще искали в дыму, который он устроил. Они не смогли найти его так быстро.

Он уже знал ответ на вопрос о том, кто послал убийц, как только началась драка. Теперь ему нужно было только подтверждение от следствия теневого охранника.

Серьезность Нинга Шаоцина заставила Мо Цяньсю доверять ему: "Правда?" Каким-то образом, она доверяла его суждениям без всякой причины. Однако, если это были не мать и сын, то кто же это мог быть? Они когда-нибудь обижали кого-нибудь?

Нин Шаоцин причесал ее пальцами, чтобы успокоить: "Думаю, это должны быть бандиты и грабители". Неудивительно, что мы стали их мишенью с тех пор, как открыли мастерские и ресторан и за короткое время купили землю".

Пока он говорил, он держал ее на карете: "Бесполезно слишком много думать". Тебе лучше

отдохнуть в карете". Увидев, что она так озадачена вопросом, Нин Шаоцин снова утешил её: "Ничего страшного".

Асан и Аву работали с четким разделением труда. Один вырыл ямы, а другой бросил в них трупы. А потом один подметал снег, а другой вымостил на снегу листья...

Очевидно, что они были старыми оленями, занимаясь подобной последующей работой. Через некоторое время земля была сохранена, чтобы принять старый вид - трепетание снега и листья, дрейфующие над землей. Невозможно было найти никаких следов борьбы и убийств.

Когда Мо Цяньсю снова выглянул, это ужасное место снова превратилось в красивый пейзаж.

Завтра никто не узнает о случившейся буре сражений. Никто и не догадается, насколько ужасным может быть это место.

Конечно, что более важно, никто не стал бы исследовать его, не говоря уже о том, что из-за этих людей в масках возникли неприятности.

*

В кабинете особняка Тонг сидел старый господин Тонг и ценил знаменитую картину, одна из его рук висела в воздухе, пытаясь скопировать ее, когда человек вошел в комнату и встал на одно колено.

Старый Тонг даже не смотрел на него, как будто он ждал его долго, спрашивая старым хриплым голосом: "О, наш начальник охраны, как дела?"

Начальник гвардии Тонг ответил: "Простите меня, пожалуйста". Нин Шаоцин и его теневые стражи чрезвычайно сильны. Они раскрыли всех наших людей менее чем за четверть."

"Тебе не нужно винить себя. На этот раз люди, которых мы послали, были слабыми. Это пустая трата риса, чтобы сохранить их. Они не лучшие гвардейцы семьи Тонг, а просто люди, которые жертвуют собой, чтобы быть уничтоженными. Теперь они умерли достойной смертью. Тебе не нужно жалеть их".

Эти люди отдали бы свои жизни за хозяина, чтобы их называли лишь людьми жертвоприношения, пустой тратой риса и так называемой достойной смертью.

Лидер окоченел телесно с замерзшим сердцем, заставляя ответить: "Да".

Даже его хозяин не чувствовал жалости к этому человеку, он сделал. В конце концов, они были отправлены живыми от него, а затем умер прямо перед ним.

Несмотря на то, что эти люди не были лучшими среди охранников Тонга, они были верны и боролись изо всех сил. Было бы справедливо сказать, что они умерли достойной смертью.

Господин Тонг не посмотрел на лидера гвардии и продолжил: "Что касается Нин Шаоцина, то я не хотел его убивать и не хотел раскрывать его с дюжиной бесполезных убийц". Это всего лишь ощущение, направленное на то, чтобы потревожить его разум и возможные устойчивые действия, которые должны быть предприняты".

Затем он вспомнил, что в последний раз лидер был обнаружен теневой охранник Нин Шаоцин и перестал копировать картину, выстрелив его острыми глазами, "Разве вы ... не оставили никаких улик?"

Лидер охранник, обделенный взглядом и ответил поспешно: "Нет. Никто из людей не был жив". Я также был особенно осторожен, когда вернулся. Так что за мной никто не следил".

Мистер Тонг забрал назад остроту, и старые глаза почувствовали небольшое головокружение, размахивая рукой: "Хорошо. Теперь вы должны устать. Ты можешь уйти."

"Да". Лидер потел, как свинья, и ушел.

После того, как он ушел, мистер Тонг храпел, с безжалостностью и жестокостью в глазах.

Однажды он услышал, что странный врач упомянул, что тот, кто имел холодный яд, не должен случайно использовать его подлинный ци.

В противном случае его кровь будет ретроградной и яд вырвется наружу. Он не мог и не хотел ждать еще год, пока странный доктор не найдет лекарство от Нин Шаоцина.

Не могло быть неправильным иметь план Б! Он всегда всё делал быстро и аккуратно.

Он не применял жестких методов к Нин Шаоцину, потому что, с одной стороны, в этом не было необходимости, а с другой стороны, он не хотел вызывать подозрений у Мо Цяньсюэ.

Более того, он не хотел связываться с нынешним хозяином семьи Нин. Это было бы не трудно решить Нин Шаоцин, но это было трудно сделать, не оставив никаких улик. Если бы его теневой охранник сумел сбежать и доложил мастеру Нин, то все было бы неприятно.

Он не заботился, но он должен проложить путь для Цзин.

Хотя он получил известие, что мастер Нин теперь болен в постели неподвижно, он не хотел верить в это легко или принять необдуманно действий.

В столице, если говорить о тех, кто может запугать старого Тонга, мастер Нин был одним из них.

Старому Тонгу пришлось подумать о последствиях, прежде чем убить сына Нинга.

*

После уборки кареты Нин Шаоцин позволил Асану исследовать дорогу впереди и позволил ему сказать сестре Фан, чтобы она приготовила немного еды. К тому времени, как карета прибыла домой, сестра Фан также закончила готовить.

У Мо Цяньсю был действительно долгий день. Измученная и голодная, она после еды быстро заснула под ритм нежного похлопывания Нин Шаоцина.

Мо Цяньсю заснула, но Нин Шаоцин не смог. Теневой охранник вернулся, поэтому у него были важные дела.

Теневой страж, Асан и Аву долго ждали за дверями. Теперь во внутреннем дворе были только они и госпожа. С тех пор, как дама уснула, теневому охраннику не пришлось прятаться в темноте.

Они пошли в кабинет, и теневой сторож быстро вышел вперед и сообщил: "Я последовал за этими людьми". Судя по их движению, они должны были принадлежать к тем тайным стражам, которых семья Тонг послала в прошлый раз. Они повернулись и повернулись, но в конце концов всё же вошли в особняк Тонга...".

Асан и Аву были шокированы. Но Нин Шаоцин несколько не удивился. Он только спокойно сказал: "Как я и ожидал, это он".

Асан спросил: "Почему? У нас никогда не было и не было конфликтов со старым господином Тонгом. Почему он напал на нас?"

Аву ответил: "Кстати, он должен быть благодарен, вместо того, чтобы ненавидеть лорда и даму".

Почему? Он просто хотел проложить путь для своего умственно отсталых сыновей. Нин Шаоцин был кристально чист. Он понял это, когда старик Тонг навещал его в прошлый раз. Поэтому он и предложил Мо Цяньсю отвезти сюда Тонга Цзицзина.

Только если бы Тонг Цзицзин остался в зрении, он мог бы гарантировать безопасность Мо Цяньсюэ.

Однако, к сожалению, старик никогда не ожидал, что его собственный сын отчаянно избавится от него даже во сне. Нин Шаоцин чихнул и приказал: "Не говори даме об этом".

Асан не понял: "Почему бы не сказать леди, что за этим убийством стоит именно старый Тонг? Если бы она знала об этом, она бы точно выгнала мальчика Тонга..." Разве это не был хороший шанс удалить шип во плоти?

Аву также согласился с Асаном: "Да, повелитель. Я также думаю, что лучше сообщить леди. Мы можем избавиться от мальчика Тонга, а также избавиться от гнева".

Следуя за Нин Шаоцином весь день, теневая стража знала своего господина лучше, чем Асана и Аву.

Если бы госпожа знала об этом, то, естественно, выгнала бы тело из их дома. Однако на самом деле мальчик не был таким глупым и наивным, каким казался. На самом деле, он был хитрым мальчиком.

До сих пор он сильно изменился. После месяца обучения у Цзи Сюйяо, он уже сформировал чувство приличия, научился получать то, что хотел, тактичным и карусельным способом, а также используя принуждение и угрозы.

Если бы он знал причину, по которой его отправили обратно, между ним и старым Тонгом возник бы огромный конфликт, то он бы снова "заболел". К тому времени, как старый Тонг стал стремиться спасти его, очень вероятно, что он будет выполнять все свои участки заранее любой ценой.

Не все охранники Тонга были слабыми. К тому времени, когда старый Тонг решил уйти, у пары Нин не было ничего хорошего.

"Тонг Цицицин" - это Тонг Цицицин, а старый Тонг - это старый Тонг. Не отождествляйте их друг с другом. Я принял решение. Больше никаких споров".

Нин Шаоцин потянул за лицо и холодным голосом закончил. Аву и Асан не осмелились сказать больше, встали на колени и ответили: "Да".

Нин Шаоцин помахал рукой, чтобы дать им подняться, и вытащил одну вещь из кармана, сказав Аву: "Завтра дама поедет в центр, чтобы купить слуг-девочек". Отдай это Су Ци".

"Да". Аву взял конверт из воловьей шкуры, который дядя Ю принес в прошлый раз. Вероятно, это был титул шахты.

Шахта могла похвастаться неким редким минералом и была получена после нескольких попыток господина после того, как он покинул столицу.

Просто отдать Су Ци вот так? Он был в недоумении, но не спросил почему. Только что его допрос из замешательства уже был своего рода оскорблением. Он боялся, что господин разозлится, если будет задавать больше вопросов.

В любом случае, пока это было решение лорда, это было правильным решением для него.

Ау положил конверт в карман, но в этот момент Нин Шаоцин уже не мог контролировать процесс рукопожатия.

Светлые губы мгновенно побледнели, а затем посинели, а затем стали пурпурными. Через некоторое время каждый сантиметр его тела замерз, как будто вокруг него был слой мороза.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/898716>